

новывая свое мнение на многих и различных аргументах, извлекаемых из Священного писания и неких деяний как верховного первосвященника, так и самого императора, пытаются придать словам своим некоторую видимость разумности. Ведь они говорят, во-первых, что, согласно Священному писанию, Бог создал два великих светильника, один большой, другой меньший, чтобы один светил днем, а другой – ночью. При этом они понимают это как аллегорическую речь об оных двух властях, духовной и светской. Далее они доказывают, что, подобно тому как Луна, меньший светильник, не имеет света, кроме того, который она получает от Солнца, так и светская власть имеет авторитет лишь в той мере, в какой она получает его от власти духовной.

Чтобы опровергнуть и этот, и другие их доводы, нужно предварительно заметить, что «опровержение довода есть раскрытие заблуждения», по словам Философа в книге «О софистических доказательствах». И поскольку ошибка может находиться как в материи, так и в форме аргумента, можно ошибаться двояко, а именно либо допуская ложное, либо строя неправильно силлогизм. И в том и в другом Философ упрекал Парменида и Мелисса, говоря: «Они допускают ложное и строят силлогизм неправильно». Я понимаю здесь «ложное» в широком значении, включая немыслимое, имеющее природу ложного в пределах вероятной материи. Если погрешность будет в форме, опровергающий должен отвести вывод, показывая, что форма силлогизма не соблюдена. А если случается погрешность в материи, то либо потому, что допущено нечто абсолютно ложное, либо потому, что это ложное – относительно. Если ложное абсолютно, то довод надлежит опровергать, отбрасывая допущение; если же ложное относительно, то это выясняется путем проведения различия.

Рассмотрев это для лучшего уяснения как приведенного, так и ниже приводимых опровержений, следует заметить, что в отношении мистического смысла возможны ошибки двоякого рода: либо тогда, когда ищут его там, где его нет, либо толкуют его иначе, чем надлежало бы его толковать. О первого рода ошибке говорит Августин в сочинении «О граде Божьем»: «Не все повествуемое в виде события должно почитаться знаменующим что-либо; ведь к знаменующему что-либо присоединяется и нечто ничего не знаменующее. Земля вспахивается только лемехом, но, чтобы это стало возможным, необходимы и прочие части плуга». О второго рода ошибке тот же Августин говорит в «Учении христианском», упоминая о таком человеке, который хотел бы усмотреть в Писаниях иной смысл, нежели тот, который имеет в виду сам написавший: «Такой человек ошибается, как если бы он покинул дорогу и по кругу дошел туда же, куда эта дорога ведет». И он прибавляет: «Нужно доказать, что, привыкнув уклоняться от дороги, этот человек вынужден ходить в поперечном или совершенно не в том направлении». Затем он указывает причину, почему следует избегать этого в отношении Писания, говоря: «Поколеблется вера, если авторитет Божественных писаний пошатнется». Я же утверждаю, что если такие вещи будут совершаемы по неведению, то, прилежно их исправляя, можно их извинить, как можно извинить и того, кто в облаках вообразит льва. Но если совершаются они умышленно, то с такими заблуждающимися нужно поступать не иначе как с тиранами, которые блюдут публичные права не для общей пользы, а пытаются извратить их в интересах собственных. О, высшее преступление, остающееся таковым, даже если оно только приснится, – извращать Духа вечного! Ведь это грех не против мысли Моисея, не против Давида, не против Иова, не против Матфея и не Павла, а против Духа Святого, глаголющего в них. Ведь хотя пишущих Божественные речи и много, но диктует их один Бог, который благоволил удобное ему раскрыть посредством тростей многочисленных писцов своих.

После этих предварительных замечаний я отвечаю на ранее сказанное, отвергая то суждение, которое они выдвигают, будто те два светила типически знаменуют две эти власти, а в этом суждении и заключена вся сила их аргумента. Что такое толкование вообще неприемлемо, можно показать двояким путем. Во-первых, поскольку такого рода власти суть некие акциденции человека, выходит, что Бог придерживался извращенного порядка, создав акциденции раньше, чем соответствующего их носителя, а утверждать это о Боге абсурдно. Ведь эти два светильника были созданы в четвертый день, а человек – в шестой, как явствует из буквы Писания. Во-вторых, поскольку эти власти направляют людей к неким целям, как станет это ясным дальше, постольку, если бы человек оставался в том состоянии невинности, в котором он был создан Богом, он не нуждался бы в таких направляющих началах. Следовательно, подобного рода власти суть лекарства против немощи греха. Поскольку, следовательно, в четвертый день не было не только человека-грешника, но и вообще человека, бесполезно было бы создавать лекарства, а